«Тунк».

Автобус загрохотал, и Чжухо проснулся от внезапного удара.

— Уа-ах.

Он направлялся в издательский район, чтобы пообедать с Намгёном в том же ресторане, что и на прошлой встрече, и огляделся, чтобы посмотреть, сколько еще остановок осталось.

Еще две.

Он подумал о Сокване, глядя в окно на проносящиеся мимо пейзажи. На следующий вечер после того, как он побаловал себя пиццей с Чжухо, он попросил родителей отправить его в частный институт для изучения английского языка. Родители охотно приняли его просьбу. Немногие родители будут мешать своему ребенку учиться больше.

С тех пор он изменился. Вместо чтения книг он занялся запоминанием английских слов. Что не изменилось, так это то, что он все еще постоянно отвлекался в классе. Что касается письма, он работал еще усерднее, чтобы улучшить свое мастерство.

После школьного конкурса сочинений он постепенно дистанцировался от писательства. Он изо всех сил пытался закончить свое сочинение и тратил еще меньше времени на размышления. У него был большой опыт из-за книг, которые он прочитал, но этот опыт не помогал с креативностью письма и никак не улучшал его навыки по этой части.

Однако он полностью осознавал, что причина его слабости была в нем самом, и попросил Чжухо написать что-нибудь искренне, сказав, что хочет прочитать его работу. В итоге, Чжухо писал от всего сердца, и Сокван потерял интерес к писательству.

Теперь он снова начал писать, как и раньше. Нет, он начал работать еще усерднее.

Причина, по которой он взялся за перо, была проста. Он просто нашел цель, новую цель чтобы писать.

Чжухо вспомнил тот день, когда он лично поделился с ним этой целью. Они вместе шли в научную комнату.

— Эй, — позвал он Чжухо, который шел впереди. Чжухо остановился и оглянулся.

— Хм?

Сокван посмотрел ему в глаза и решительно сказал:

— Я стану переводчиком.

Это было его решением и желанием. Первокурсник старшей школы, он наконец нашел то, чем хотел заниматься после прорыва в инциденте с Джинджер.

Он решил посвятить свою жизнь переводу до того дня, когда он больше не сможет работать. Он хотел быть переводчиком, который давал людям доступ к большему количеству книг.

Чжухо посмотрел вниз со своего места и увидел, что Сокван никогда раньше не был так решителен.

— Так что вперед, становись писателем.

— Зачем? — спросил Чжухо после короткого молчания.

— Твое письмо имеет тенденцию трогать людские сердца. Посмотри, каким я стал.

— Разве это не из-за твоей первой любви?

— Ладно, теперь ты сыпешь соль на открытую рану, — строго сказал он. Затем он остановил Чжухо, пытавшегося уйти.

— Тебе следует стать писателем. Я хочу, чтобы ты это сделал. Не похоже, что ты хочешь заниматься чем-то еще.

— Ну… я не уверен. Я не могу быть писателем только потому, что мне нечего делать, понимаешь?

— Значит, ты не собираешься стать писателем? — спросил он.

— Я этого не говорил.

Он уже был писателем. Он уже дебютировал и выпустил свою книгу. Однако это не было его конечной целью. У писателя были ограничения, и Чжухо не хотел, чтобы его жизнь была под такими ограничениями.

Он медленно открыл рот и провозгласил, вознаграждая Соквана за то, что он честно поделился своей будущей целью:

— Я хочу быть великим.

— Что?

— Это может звучать несколько по-детски и преувеличенно, но именно этого я и хочу.

Некоторое время Сокван казался ошеломленным.

— Ну, тогда будь великим писателем. Великим рассказчиком, — сказал он с улыбкой.

— Ха-ха. Почему ты так отчаянно хочешь, чтобы я стал писателем? — спросил Чжухо, смеясь над звуком слова, которое ему так знакомо.

— Это для того, чтобы я мог переводить твои книги. Это моя цель, — ответил Сокван.

— Это как-то глупо.

— Что ты сказал?

— Нам пора идти. Мы опаздываем.

— Я сказал, что ты… Эй, эй!

«В итоге мы опоздали, и мистер Мун прямо прожег нас взглядом», — вспоминал Чжухо, глядя в окно. Автобус снова тронулся к следующей остановке.

С этого момента Сокван изменится еще больше. Дело было не в возможности добиться успеха. Между теми, у кого есть цель, и теми, у кого ее нет, огромная разница.

Он не так давно начал учить английский, но Чжухо был уверен, что тот быстро его освоит. В конце концов, языковые навыки Соквана были весьма впечатляющими.

Он представлял Соквана переводчиком. Ему вполне подходило. «Что было бы, если бы он действительно перевел мои книги?» — подумал он. Книги, переведенные Сокваном, разошлись бы по всему миру. Люди, говорящие на других языках, смеялись бы и плакали, читая то, что он перевел.

Однако пройдет некоторое время, прежде чем это может произойти.

Когда Чжухо поднял глаза после того, как собрался с мыслями, он бросился нажимать кнопку

«Стоп».

«Черт возьми! Я пропустил свою остановку».

Когда он, наконец, вышел из автобуса, он оказался перед издательской компанией. Ресторана давно нет. Хорошая новость заключалась в том, что до их встречи еще оставалось время, так что ему не придется беспокоиться о том, чтобы заставить Намгёна ждать.

У него не осталось выбора, кроме как сообщить об этом Намгёну.

«Встретимся перед вашим офисом», — написал Чжухо в своем сообщении.

В этот момент Намгён услышал о странном человеке, который появился перед офисом и даже не заметил, что его телефон вибрирует на столе.

Тем временем Чжухо направился к издательской компании Намгёна. Тут и там на улицах стояли машины.

На ходу он проверял свой телефон, но Намгён еще не ответил. «Может быть, он занят. Я уверен, что он все равно выйдет вовремя», — подумал он про себя.

— Смотрите, это лиса!

— Мне больше нравятся кролики.

Вдалеке находилась семья с детьми. У мальчика и девочки в руках была книжка с картинками. Наверное, это то, о чем говорили дети.

— Не бегите! Вы упадете и ушибетесь!

Дети были вне себя от возбуждения. Казалось, они не могли оставаться на месте. Чжухо услышал их смех с того места, где находился, и подумал, что вид маленькой девочки, следующей за своим братом, был довольно очарователен.

Он немного понаблюдал, но продолжил, когда вспомнил, что у него есть планы с Намгёном. Его офис был прямо за углом, так что они никак не могли разминуться.

— Извините.

— Я должен позвонить ему, когда буду перед зданием.

— Эй.

— Раз я уже здесь, может быть, мне следует предложить пойти куда-нибудь. Я уверен, что он знает одно место.

— Здравствуйте? Извините!

Чжухо оглянулся, чтобы посмотреть, кто кричит. Кто-то, должно быть, звал его.

Первое, что бросилось ему в глаза, были старые джинсы, которые носил мужчина. Он был несколько полноват, и на вид ему было около сорока.

— Вы мне?

— Да, молодой человек. Спасибо, что остановились, — хрипло ответил мужчина. По какой-то причине формальность в его речи не совсем соответствовала его внешнему виду.

— Куда вы направляетесь, молодой человек?

— Издательство, — несколько подозрительно ответил Чжухо.

— Какие у вас там дела?

Не было похоже, что он критиковал. Он искренне спрашивал, зачем он туда идет.

«Кто это? Это исследование? Он собирается спросить, заинтересован ли я в просветлении или что-то купить у него?» Вопреки его предположениям, мужчина не поднял ни того, ни другого. Чжухо подумал, не репортер ли он, но, похоже, у него не было с собой камеры. «Он сотрудник издательства? Он не похож…» — подумал он.

— В какое издательство вы направлялись? — увидев, что Чжухо молчит, он перефразировал свой вопрос.

— Издательство «Zelkova», вон там, — сказал Чжухо, указывая на здание.

Мужчина повернул голову в указанном Чжухо направлении, а затем снова посмотрел на него. Чжухо смутился.

— Если не возражаете, то вы кто, аджосси? — спросил он, уставившись на мужчину.

П.п.: Аджосси — «господин» или «мистер» на корейском, уважительное обращение к мужчине старше говорящего.

Его глаза сверкнули. Казалось, он был в чем-то уверен. «В чем он так уверен?»

— Я директор, которому вы отказали, — резко сказал он, прежде чем Чжухо успел подумать.

«О-оу!»

Его мозг завращался быстрее, чем обычно.

— Не понимаю, о чем вы говорите. А теперь, если не возражаете, у меня есть место, где…

— Мистер У Ён.

— Ха-ха! Ага, теперь это имя везде можно услышать, — он дал бессмысленный ответ, медленно отступая назад. Он не мог решить, следует ли ему бежать или попытаться завязать с ним разговор.

«Что делает режиссер перед издательской компанией? Он здесь, чтобы увидеть меня? Тогда мне, наверное, стоит хотя бы попытаться поговорить с ним…»

Он задумался. Он изучал лицо директора, чтобы увидеть, не хотел ли он выразить свое негодование по поводу того, что ему отказали, но вместо гнева в нем была только уверенность. Он казался уверенным, что Чжухо был У Ёном.

«Как он узнал? Не то чтобы это было написано у меня на лице» — подумал Чжухо.

— Ты только что смотрел на эту семью, верно? — спросил режиссер, чтобы Чжухо не сбежал. — Обычный старшеклассник не стал бы так смотреть на семью. Не только на старшеклассников, но и на людей в целом. Он бы прошел мимо них, потому что был занят выживанием. Если только они не работают в сфере, где работаем я и вы. Вы ведь писатель, я прав? — он объяснил, почему он принял Чжухо за У Ёна.

Под сферой он, должно быть, подразумевал область работы, требующую от человека регулярных подробных наблюдений. Вне зависимости от сферы деятельности были и такие профессии. Одной из таких было писательство. Режиссура, наверное, была чем-то похожим. Он должен был наблюдать за Чжухо, чтобы прийти к такому выводу.

Чжухо остановился как вкопанный. Он действительно искал У Ёна. «Каковы шансы?»

Поэтому он решил поговорить с директором.

— Каковы шансы? — Чжухо подтвердил домыслы режиссера.

— Это должно было случиться. Я приходил сюда каждое утро, чтобы встретиться с вами, — сказал он с улыбкой.

— Каждое утро?

— Да. Неважно, шел ли дождь или снег.

«Как трогательно», — подумал Чжухо.

Он сразу же продолжил, отложив свои шутки:

— Прошу прощения, если я напугал вас. Неприятно принимать гостя, когда вы уже отказали ему раньше. Но дайте мне немного вашего времени. Я принес сценарий.

Его грубые руки двигались в воздухе. Его преувеличенные движения говорили Чжухо, что он нервничает.

— Мне бы очень хотелось снять по вашей книге фильм, мистер У. Я читал ее не менее двадцати раз. Я должен это сделать, — решительно сказал он.

Тот факт, что он ждал его изо дня в день, уже впечатлял. Однако, что действительно произвело впечатление, так это сильная страсть в его глазах. За ними стояло отчаянное желание. Это не было чем-то, что Чжухо видел каждый день.

— Ну, тогда стоит ли нам обсудить больше за чаем?

— Звучит здорово! — ответил директор с лучезарной улыбкой.

В этот момент Чжухо увидел вдалеке Намгёна. Он бежал и что-то кричал.

— Помяни черта! Вон и редактор. Мы должны пойти все вместе. Хм… он выглядит так, как будто спешит. Интересно, что происходит.

В отличие от Чжухо, у режиссера, похоже, была идея.

— Должно быть, он слышал о странном человеке, околачивающемся около его офиса. Я

почувствовал, что сотрудники там подозрительно смотрят на меня последние несколько дней, — небрежно сказал он.

Вскоре Намгён остановился, хватая ртом воздух. Он по очереди смотрел на Чжухо, а затем на режиссера.

— Почему вы здесь? Я слышал о странном… мистере Джу?! Что вы здесь делаете?!

Сан Ёнджу, так его звали.

http://tl.rulate.ru/book/27516/2796668